

УДК 94 (470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-130-137

КОНФЛИКТ РОССИИ И КИТАЯ 1911 Г. В ОСВЕЩЕНИИ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ»

Черемных О. А.*Государственный университет просвещения**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Провести анализ действий российской дипломатии в отношении Китая в 1911 г.**Процедура и методы.** Рассмотрен конфликт России и Китая 1911 г. в связи с требованием российского правительства пересмотреть отдельные статьи торгового договора 1881 г. При проведении исследования применены сравнительно-исторический метод, методы обобщения и интерпретации результатов.**Результаты.** Были выявлены причины конфликта, приведены цитаты из европейской современной событиям прессы, выдвинуто предположение об авторе статьи в «Вестнике Европы», дан авторский комментарий.**Теоретическая и/или практическая значимость.** Результаты исследования вносят вклад в изучение российской дипломатии накануне Первой мировой войны.**Ключевые слова:** Вестник Европы, российско-китайские отношения, 1911 г., позиция силы, европейская пресса

THE CONFLICT BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN 1911 IN THE COVERAGE OF “HERALD OF EUROPE”

O. Cheremnykh*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the actions of Russian diplomacy in relation to China in 1911.**Methodology.** The article examines the conflict between Russia and China in 1911 in connection with the demand of the Russian government to revise certain articles of the trade agreement of 1881. The comparative-historical method, methods of generalization and interpretation of the results were used in the study.**Results.** In the course of the work, the causes of the conflict were identified, quotes from the European contemporary press were given, an assumption was made about the author of the article in «Herald of Europe», and the author's commentary was presented.**Research implications.** The results of the study contribute to the study of Russian diplomacy on the eve of the First World War.**Keywords:** Herald of Europe, Russian-Chinese relations, 1911, Position of Power, European press

Введение

К 1911 г. Китай попал в полосу затяжного кризиса. Колоссальный внешний долг, противоречивая политика неужесточенного руководства, нарастание революционного движения – вот основные составляющие коллапса в стране. Кризис переживали и российско-китайские отношения. В этот период российская дипломатия была нацелена на сближение с Японией, в противовес Китаю. В Китае ряд молодых политиков требовал модернизации армии и выдворения всех иностранцев, включая русских, из страны. В начале 1911 г. конфликт разгорелся из-за взаимных претензий по поводу отдельных положений российско-китайского торгового трактата, который предстояло продлить на следующие 10 лет.

Журнал «Вестник Европы» внимательно следил за публикациями документов в «Правительственном вестнике», последовательно занимая позицию критики действий правительства Российской империи, и российско-китайский конфликт не стал исключением.

Цель данной публикации – обращение к малоизвестной странице российской истории, показ позиции флагмана отечественного либерализма и аргументации «Вестника Европы» и ведущих европейских газет по поводу российско-китайского конфликта 1911 г.

Российско-китайский конфликт в прессе

В мартовском номере журнала «Вестник Европы» за 1911 г. в разделе «Иностранное обозрение» появился анализ назревшего конфликта России и Китая. Статья о конфликте без названия и указания автора стала первой частью раздела и занимала 10 страниц¹. В ней разбирались следующие пункты:

1. новый конфликт на Дальнем Востоке;
2. русская дипломатическая нота и её странные особенности;

3. китайский ответ и восстановление миролюбия;

4. отзывы заграничной печати.

«Русская дипломатия продолжает удивлять Европу своими неожиданными энергическими выступлениями по разным вопросам азиатской политики», – так начинается статья, и далее кратко поясняется, чем русская дипломатия удивляла накануне – «секретными русско-германскими переговорами о персидских и малоазиатских делах»².

Перед тем как разъяснить суть разногласий с Китаем, автор статьи указывает, что они «в сущности касались весьма второстепенных для нас интересов и даже оставались совершенно неизвестными широким кругам русского общества»³.

В 1881 г. Россия заключила торговый трактат с Китаем сроком на 10 лет⁴. Соответственно, когда срок заканчивался, подписывали новое соглашение. Так было и в 1891 г., и в 1901 г.

Но в 1911 г. китайское правительство предполагало внести в договор некоторые изменения» с точки зрения принципа «равноправности в обоюдных договорных отношениях». Автор статьи в «Вестнике Европы» выдвинул тезис, что раз «Китайская империя не располагает в данный момент значительными вооружёнными силами, то её притязание на равноправность с Россией показалось неуместным и даже дерзким». Отсюда в начале февраля 1911 г. правительством России была выдвинута дипломатическая нота, которую автор статьи иронично называет «замечательной»⁵.

Нота российского правительства содержала 6 пунктов. Первый говорил о том, что Россия имеет право «устанавливать самостоятельно ввозные и вывозные тарифы по границе с Китаем, исключая 50-верстной полосы вдоль этой

² Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 320.

³ Там же.

⁴ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 138 с.

⁵ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 320.

¹ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 320–330.

границы», где обе страны осуществляют «беспошлинный ввоз и вывоз произведений почвы и промышленности». Второй пункт касался статуса русских подданных в Китае. Они «в административном и судебном отношении подлежат исключительно юрисдикции российских властей». Тяжбы между русскими и китайцами «разбираются смешанными судами из русских и китайских судей». Третий пункт был связан со свободой проживания, передвижения и беспошлинной торговли русских в «Монголии и областях Застенного Китая». Четвертый пункт указывал на необходимость назначения Россией «своих консулов в Кобдо, Хами и Гучене», в виду возникновения «ряда тяжёлых дел между русскими и китайскими торговцами». Пятый пункт напоминал о правах российских консулов в ситуации, когда китайские власти «не могут отказаться от совместного с ними разбора тяжёлых дел между русскими и китайскими подданными». В шестом пункте перечислялись города Монголии и Застенного Китая, где Россия собирается учредить консульства, а «русские подданные могут приобретать землю и возводить на ней постройки»¹.

В конце ноты содержалась угроза, что если хоть один из пунктов не будет исполнен китайским правительством, то российское правительство примет «те меры, которые оно признает для сего нужными»².

Редакция «Вестника» недоумевает, как можно обвинять китайские власти в «нежелании сохранить силу постановлений того именно торгового трактата, о пересмотре которого велись в последнее время переговоры в Пекине»; ставить им в вину возражения «против отдельных русских нововведений и требований, не предусмотренных трактатом 1881-го года»? Ведь текст «трактата подлежал теперь пересмотру и служил предметом переговоров; следовательно, китайское

правительство имело бесспорное право желать, чтобы те или другие параграфы договора были изменены согласно изменившимся условиям и потребностям китайской жизни»³.

В связи с этим возникают вопросы: если нельзя внести изменения в трактат, то зачем вести переговоры; почему трактат, заключённый на 10 лет, превращается в соглашение на вечные времена; почему и когда Китай «потерял право самостоятельного голоса при возобновлении и пересмотре своих международных договоров»⁴.

«Вестник» понимает реалии эпохи, когда в «международных отношениях вообще не принято руководствоваться какими-либо нравственными правилами». Но, «отступая от предписаний морали относительно более слабого соседа, не следует ссылаться на заботу о сохранении добрососедских отношений и издавна существующих дружеских связей»⁵.

Китай не может противостоять России в военном отношении, «не имеет ещё хорошо устроенной и внушительной армии, но со временем он может выставить такую массу вооружённых сил, которая превзойдет соединённые армии всех европейских держав. Дальновидная политика имела бы в виду это возможное будущее», но «дипломатия, привыкшая подчиняться только соображениям данного момента, поступает иначе – она жертвует будущим ради временного и непрочного успеха в настоящем»⁶. Тем более что «в первое десятилетие XX в. в Китае сформировался довольно сложный и противоречивый образ России» [6, р. 36].

Ответную ноту китайского правительства «Вестник» характеризует как написанную «в самом невинном, вежливом и дружеском тоне». Ноту писал фактический правитель Китая – князь Цин, дядя малолетнего императора Пуи. Офици-

¹ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 321–322.

² Там же. С. 322.

³ Там же.

⁴ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 322.

⁵ Там же. С. 323.

⁶ Там же. С. 324.

ально он руководил министерством иностранных дел.

В ответе на п. 1 российской ноты князь Цин предположил, «что дело касается сообщения вверенного мне министерства от 22 декабря 1909 года, в котором я, на основании петиции китайских купцов, ходатайствовал перед Российским правительством о том, чтобы оно приняло во внимание торговые интересы и отсрочило взимание пошлин в знак дружественных отношений. Ходатайство это было удовлетворено Российским правительством и не должно быть ошибочно толкуемо в смысле ограничения прав»¹.

По п. 2 о порядке «разбора смешанных дел между китайскими и российскими подданными» князь Цин ответил, что вверенное ему «министерство никогда не протестовало против этого»².

По поводу п. 3 князь Цин, с одной стороны, отметил, что Китай всегда строго соблюдал постановления «договора о том, что российские подданные получают во всех перечисленных пунктах Китая право ввоза и вывоза для торговли», но, с другой стороны, это право «будет отменено, когда с развитием торговли возникнет необходимость установить таможенный тариф, о чём оба правительства войдут в соглашение»³.

По п. 4 «китайское правительство охотно выражает своё согласие на назначение в означенные 3 пункта российских консулов», но при условии «введения таможенного тарифа»⁴ согласно ст. 12 договора.

Рассматривая п. 5, князь Цин предложил взаимно выработать порядок сношений «китайских местных властей с российскими консулами», а «местным властям вновь преподаны будут указания о необходимости обратить особое внимание»⁵ на ст. 11 договора.

Наконец, отвечая на п. 6, князь Цин подтвердил, что Россия «имеет право руководствоваться постановлениями ст. 13 договора в отношении как тех пунктов, где имеют быть учреждены консульства, так и Калгана»⁶.

После ответа по существу претензий князь Цин высказал ряд принципиальных положений. Во-первых, «Китайское правительство никогда не возражало против привилегий, предоставленных России договорными постановлениями и изложенных в приведённых выше шести пунктах». Во-вторых, «министерство всегда предписывало справедливый образ действий», если «местные китайские власти не могли столкнуться с русскими представителями». В-третьих, если и «происходили взаимные пререкания, то явление это принадлежит к числу обычных в международной практике» и его можно уладить «путём искренних взаимных переговоров». В-четвёртых, заявление, что «Россия предоставляет себе свободу избрать все доступные меры, далеко не соответствует идее о дружбе между двумя государствами»⁷.

Проанализировав ответную ноту Китая, «Вестник» пришёл к выводу, что «китайское правительство вполне воспользовалось неясностью изложения русской ноты и ограничилось указанием на добросовестное соблюдение различных статей договора 1881-го года в прошлом, ничем не связывая себя относительно будущего». Соответственно, «решительный шаг, предпринятый русской дипломатией, не только не привёл к желанным результатам, но ещё сильнее раскрыл противоположность интересов и точек зрения России и Китая»⁸.

Далее журнал приводит обзор иностранной печати по поводу российско-китайского инцидента: после того, как «в газетах появился текст русской ноты, она произвела в Европе впечатление бомбы,

¹ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 324.

² Там же. С. 324–325.

³ Там же. С. 325.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 325.

⁷ Там же. С. 325–326.

⁸ Там же. С. 326–327.

способной вызвать немедленный взрыв на Дальнем Востоке». Европейские издания, в т. ч. ежедневная парижская газета *Le Temps*, обратили внимание на то, что «возрождение активной русской политики относительно Китая последовало вслед за Потсдамским свиданием» 1910 г. Николая II и Вильгельма II, а «влиятельные органы немецкой прессы стали усердно одобрять и поощрять воинственную инициативу России»¹.

Инициатива Потсдамского свидания принадлежала России, хотя «решение о переговорах было принято русской стороной под явным нажимом Германии» [1, с. 11]. Россия требовала от Германии умиряющего воздействия на Австро-Венгрию на Балканах и признание Германией специальных интересов России в северной Персии. Германия требовала от России не поддерживать враждебную Германии политику Англии и согласия на сооружение Германией Багдадской железной дороги, предполагая в будущем соединить её с персидской железнодорожной сетью².

«При вступлении в деловые переговоры с германским правительством» российский государственный деятель С. Д. Сазонов ставил задачу установить такой «*modus vivendi*, который мог бы служить отправным пунктом для дальнейших, возможно, прочных добрососедских отношений между нами. Это было настоятельно необходимо не только с точки зрения нашей собственной безопасности, но и европейского мира, и для достижения этой цели не следовало останавливаться перед принесением даже не лёгких жертв» [4, с. 34–35].

Среди «влиятельных органов немецкой прессы», писавших о российско-китайском конфликте, была берлинская еженедельная газета *National Zeitung*, в

которой говорилось, что «чрезвычайно искусная политика нового русского министра иностранных дел» С. Д. Сазонова «не допустила ослабление престижа России на Дальнем Востоке»; что «для достижения своей цели Россия не остановится перед употреблением силы». Россия «удалила свои войска от польской границы», тем самым она «решилась развить более обширную деятельность на Востоке», где «будущее обещает ей самую обильную жатву». С. Д. Сазонова как представителя «сознательной силы» *National Zeitung* сравнивает с министром иностранных дел Австро-Венгрии А. фон Эренталем и германским статс-секретарем по иностранным делам А. Киндерлен-Вехтером³. Сам С. Д. Сазонов считал, что А. Киндерлен-Вехтер «бесспорно умный человек, близко знакомый со всеми подробностями международного положения и не боявшийся свободно высказывать свои политические мнения» [4, с. 29]. Спустя год «Вестник Европы» «барона (затем графа) Эренталю, министра иностранных дел, устроившего присоединение Боснии», будет характеризовать как «бесталанного дипломата» [5, с. 51].

Далее «Вестник Европы» приводит цитату из немецкой ежедневной газеты *Deutsche Tageszeitung*. Газета, с одной стороны, отмечала, что «Россия обеспечила себе тыл на западной границе и направила всю свою энергию и всё своё внимание на Дальний Восток», что было созвучно с мнением *National Zeitung*. С другой стороны, газета выражала уверенность, что Россия «расположена жить в добром соседстве с Германией в продолжение длинного ряда лет»⁴.

«Вестник» цитирует ещё одну немецкую ежедневную газету *Berliner Tageblatt*, называя её «прогрессивной» и считая, что она «не отстаёт от этого общего поощрительного хора». «Русский медведь – по словам этой газеты – заговорил своим прежним голосом, и отзвук его угрозы раз-

¹ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 327.

² Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917. Сер. 2. 1900–1913. Т. 18. Ч. 1. М.: Политическая литература, 1938. С. 173–174.

³ Вестник Европы. 1911. Книга 3. Март. С. 328.

⁴ Там же.

носятся за пределы Туркестана с такой силою, какой мы не знали со времени русско-японской войны. Эра г. Сазонова начинается энергическим возрождением русской политики»¹. А вот берлинская межрегиональная газета *Vossische Zeitung* «сочла даже возможным сделать общий вывод, поучительный для России и далеко не лестный для Франции и Англии: Россия остаётся бессильною, когда она ограничивается участием в тройственном соглашении, и тотчас приобретает могучую силу, как только улучшает свои отношения с Германией»².

Венская газета *Neue Freie Presse*, в свою очередь, говорила о «решимости России действовать наступательно на Дальнем Востоке». На это указывают «прошлогодний русско-японский договор о Манчжурии, удаление русских войск с западной границы, перемена в отношениях с двумя соседними империями, отказ от дальнейшей оккупации северной части Персии», тем самым «Российское царство вновь приступает к своим великим азиатским задачам». Именно поэтому «русская нота приобретает особенное значение для различных европейских комбинаций»³.

«Вестник Европы» обнаружил «удивительный факт, что наше министерство иностранных дел приняло своё весьма серьёзное решение относительно Китая, не предупредив ни союзную Францию, ни Англию», а в прессе этих стран видна тревога, вызванная «угрожающим тоном русской ноты». Так, *Times* «дипломатично отмечает возможные опасности сделанного шага и выражает уверенность, что Россия не имеет в виду затевать новую китайскую войну»⁴. А парижская *Le Temps* предлагает вспомнить, что, во-первых, «все русские начинания, пользовавшиеся сочувствием и поддержкой Берлина, кончились плачевно для России», а, во-вторых, «франко-русский союз не раз

должен был расплачиваться в Европе за слишком разорительные успехи свои в Азии»⁵.

Вместе с тем редакция не допускает «и мысли, чтобы русская дипломатия действовала во вред национальным интересам России из угождения могущественным берлинским друзьям, создавая опасные затруднения на Дальнем Востоке без всякой к тому надобности». «Частые скачки и непримиримые противоречия русской внешней политики не представляют ничего загадочного». У российской власти есть уважение только к «внешней материальной силе и к чисто-внешнему авторитету». А так как «военное могущество Германии настолько осязательно и бесспорно», то «с ним не могут сравниться никакие французские и английские влияния»⁶.

Свой вывод «Вестник Европы» подкрепляет следующими примерами. Российская дипломатия «в боснийском вопросе... сразу подчинилась ультиматуму барона Эренталя, поддержанному графом Пурталесом от имени Германии», причём «не сообщив об этом даже своим союзникам». «Пока Япония считалась слабой», российская дипломатия неизменно применяла «к ней систему высокомерия и угроз». Но, «испытав на себе её силу», российская дипломатия предоставила «ей свободу действий в тех краях, где ещё недавно мы были самовластными и неприступными хозяевами»⁷.

Можно добавить и другие примеры, в частности, когда в июне 1908 г. состоялась встреча в Ревеле Николая II и Эдуарда VII, то в ходе «дискуссии по македонскому вопросу» предшественник С. Д. Сазонова на посту министра иностранных дел А. П. Извольский «старался придать английской программе более умеренный характер». Он не скрыл от своего британского собеседника, постоянного заместителя секретаря Министерства иностран-

¹ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 328.

² Там же.

³ Там же. С. 328–329.

⁴ Там же. С. 329.

⁵ Вестник Европы. 1911. Книга 3. С. 329.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 330.

ных дел Великобритании, Ч. Хардинджа, «что Россия опасается военного превосходства Германии» [2, с. 187].

Вот и Китаю пока он представляется «фактически бессильным» внушается «чувство страха и преклонения пред Россией»¹.

В самом конце статьи приведена важная аналогия с внутренней политикой, когда к «собственному нашему народу, к важнейшим его интересам и к лучшим его умственным силам у нас постоянно применяется та же система угроз»², как и в ноте Китаю.

Заключение

Таким образом, «Вестник Европы» раскрыл для российской общественности суть возникшего конфликта между Россией и Китаем, который чуть было не привёл к военному столкновению.

В журнале детально рассмотрен весь конфликт: отражена, как позиция российского правительства, так и позиция китайской стороны. Свои выводы «Вестник Европы» подкрепил многочисленными ссылками на европейские издания.

Журнал приводит доводы в пользу того, что российское правительство признаёт только позицию силы, в т. ч. и во внутренней политике.

Как известно, в том же году в Китае началась Синьхайская революция, произошли гигантские перемены, которые привели к изменениям и в самой Азии, и в азиатской дипломатии. А европейская дипломатия постепенно стала двигаться в сторону Первой мировой войны.

Статья без названия является частью иностранного обозрения «Вестника Европы». Автор статьи не указан. С большой долей вероятности можно предположить, что она написана самим издателем журнала – М. М. Ковалевским.

Интересно, что первый главный редактор «Вестника Европы» – Н. М. Карамзин – «стал первым русским писателем и просветителем, который начал знакомить русское общество с историей и культурой Китая» [3, с. 309], написав для журнала в год его основания 3 статьи о Китае.

Дата поступления в редакцию 18.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатъев А. В. Последний царь и внешняя политика // Вопросы истории. 2001. № 6. С. 3–24.
2. История дипломатии. Т. 2 / под ред. В. П. Потемкина. М.; Л.: Госполитиздат, 1945. 423 с.
3. Ли Пэнфей. Николай Карамзин и его представления о Китае (на материале журнала «Вестник Европы») // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3. № 4. С. 308–325.
4. Сазонов С. Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. 368 с.
5. Хасанов Р. Р. Трансформация образа внешней политики Австро-Венгрии в журнале «Вестник Европы» (1867–1914) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 1. С. 42–54.
6. Samoylov N. A. The evolution of Russia's image in China in the early 20th century: key factors and research methodology // Vestnik of Saint Petersburg university. Asian and African studies. 2019. № 1. P. 28–39.

REFERENCES

1. Ignatiev A. V. [The Last Tsar and Foreign Policy]. In: *Voprosy istorii* [Questions of History], 2001, no. 6, pp. 3–24.
2. Potemkin V. P., ed. *Istoriya diplomatii*. T. 2 [History of diplomacy. Vol. 2]. Moscow, Leningrad, Gospolitizdat Publ., 1945. 423 p.
3. Penfei Li. [Nikolai Karamzin and his concepts of China (a case study of magazine “Herald of Europe”)]. In: *Kazanskij lingvisticheskij zhurnal* [Kazan Linguistic Journal], 2020, vol. 3, no. 4, pp. 308–325.

¹ Вестник Европы. 1911. Книга 3. Март. С. 330.

² Там же.

4. Sazonov S. D. *Vospominaniya* [Memories]. Minsk, Harvest Publ., 2002. 368 p.
5. Khasanov R. R. [Transformation of image of Austro-Hungarian foreign policy in the magazine "Vestnik Evropy" (1867–1914)]. In: *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii* [Magistra Vitae: electronic journal for historical sciences and archeology], 2020, no. 1, pp. 42–54.
6. Samoylov N. A. The evolution of Russia's image in China in the early 20th century: key factors and research methodology. In: *Vestnik of Saint Petersburg university. Asian and African studies*, 2019, no. 1, pp. 28–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черемных Олег Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий исторического, обществоведческого и правового образования Государственного университета просвещения;

e-mail: rggu-voskafedra@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Cheremnykh – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Innovative Technologies of Historical, Social Science and Legal Education, State University of Education;

e-mail: rggu-voskafedra@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черемных О. А. Конфликт России и Китая 1911 г. в освещении «Вестника Европы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 130–137.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-130-137

FOR CITATION

Cheremnykh O. A. The conflict between Russia and China in 1911 in the coverage of "Herald of Europe". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 130–137.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-130-137